

Е.В. ПЧЕЛОВ

ГЕРБЫ МОСКОВИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ КАРТОГРАФИИ XVI–XVII ВЕКОВ

Географические карты служат важным источником по символической топографии, семантике графических или цветовых обозначений, а также различных изображений на самих картах, включая эмблемы и гербы.

Визуальная символизация территорий на картах могла осуществляться несколькими способами: изображениями (реальными или условными) правителей, изображениями местных жителей и/или животных, сценками, иллюстрирующими определенные обряды разных, преимущественно отдаленных и экзотических народов, наконец, эмблемами и гербами. При этом в последнем случае историческая картография тесно соприкасалась с воображаемой геральдикой, то есть с символическим обозначением тех явлений и лиц, которые в реальности этих символов не имели, но должны были иметь, согласно представлениям того времени, в том числе составителей и «пользователей» карт.

Символично-эмблематическая репрезентация пространства на географических картах применительно к картографической «Россике» практически не становилась предметом специального интереса (Булатов 2005), а если и затрагивалась, то вне общего геральдико-эмблематического контекста, что приводило, порой, к не вполне верным выводам (см., к примеру, Фоменко 2008: 722–723). Источниками исследования служили карты, планы и атласы, изданные в Западной Европе в период с 1516 г. (карта М. Вальдземюллера) до конца XVII в. С начала XVII в. основной корпус карт был создан голландскими путешественниками и картографами. Разумеется, далеко не на всех картах были представлены ге-

ральдические эмблемы, относящиеся к России, но в целом их присутствие было весьма распространено.

Анализ геральдической эмблематики географических карт Русского государства XVI–XVII вв. позволяет выделить несколько типов геральдических изображений, служивших для обозначения Московского царства.

Первый тип — изображение всадника-змееборца, известного как эмблема московских князей, по крайней мере, с начала XV в. (хотя использовалась она не только князьями московской династии). Всадник, убивающий копьем дракона, несмотря на иконографическое сходство с образом Георгия Победоносца, воспринимался как символ государя, царя, побеждающего врагов. Он помещался на печатях великих князей с конца XV в. и на монетах Московского государства (после реформы 1530-х гг. в двух изобразительных вариантах). Эта эмблема была хорошо известна иностранцам, посещавшим Московию, и потому неудивительно, что именно она воспринималась ее символом. Однако всадник известен только на нескольких картах, относящихся ко времени между 1526 г. и концом 1560-х годов.

При этом на карте Олауса Магнуса всадник изображен со стрелой и луком, что не находит аналогов в русском изобразительном материале. На мой взгляд, на это изображение могло повлиять сопоставление России со Скифией и Сарматией, обычное для географической литературы Средневековья и Ренессанса. На картах, приложенных к разным изданиям «Записок» С. Герберштейна, щит со всадником сопровождает изображение великого князя, сидящего на троне. Таким образом, принадлежность этого герба именно государю, а не государству, находит отражение и в картографических источниках. Один из вариантов герба со всадником на гравюрах, связанных с «Записками» Герберштейна, имеет главу щита. Ее появление пока не находит удовлетворительных объяснений. На карте братьев Я. и Л. ван Дётеком изображение всадника-драконоборца в гербовом щите представлено вне всякой связи с фигурой государя (эта карта вообще лишена изображений правителей).

Второй тип — изображение двуглавого орла, который с конца XV в. символизировал собственно Русское государство.

Это изображение впервые встречается, по-видимому, на карте Я. ван Салингена 1601 г. и уже совершенно определенно на Сигизмундовом плане Москвы 1610 г. Позднее, во многом благодаря популярности голландской карты Гесселя Герритса 1613 г., именно двуглавый орел со всадником на груди стал общераспространенным геральдическим обозначением Московского царства в XVII в. Его изображения особенно часты в голландской картографии, включая карты И. Массы. Всего выявлено около десяти видов изображений этого типа. Иконографически они примерно соответствуют изображениям двуглавого орла, известным в официальной русской геральдике на протяжении XVII в., допуская, впрочем, некоторые модернизации, связанные с влиянием европейской геральдики (например, поднятые крылья орла). Существенно, что в большинстве случаев на европейских картах короны над головами орла (как и корона, увенчивающая сам гербовый щит) изображались в виде императорских, что позволяет раскрыть понимание царского титула европейцами.

Третий тип представляет собой оригинальное изображение, встречающееся на карте М. Вальдземюллера 1516 г. и на следующей за ней карте Г. Целля. У Вальдземюллера герб помещен рядом с условным изображением сидящего на троне «великого князя и императора России и Московии» и представляет собой противостоящих друг другу льва и дракона. Он находит аналоги в южнонемецком гербовнике первой половины XVI в. Такое же геральдическое изображение в щите, наряду с двумя другими, фланкирует проездную арку Боровицкой башни Московского кремля. Оно датируется временем создания башни, то есть 1490 г. (Петров, Яковлев 2014). Семантика этого изображения неясна, возможно, оно восходит к одному из типов личных печатей Ивана III с изображением льва, терзающего змею. Как бы то ни было, именно эта композиция стала известна и в Европе, вероятно, благодаря иностранцам, посещавшим кремль на рубеже XV–XVI вв. Она не нашла продолжения в официальной эмблематике Московского царства, но отразилась в европейском геральдическом и картографическом материале.

С этой эмблемой в гербовнике связана и другая, представляющая собой одноглавого орла. Она была атрибутиро-

вана Московии также в «Космографии» С. Мюнстера 1550 г. и зафиксирована на карте К. Вепелиуса (1555/66 гг.).

Пятый тип эмблем зафиксирован на нескольких картах. На карте К. Вепелиуса у этого герба помещено изображение фигуры «Васильевича», «короля Сарматии». На карте братьев Ван Дётеком (между 1562–1569 гг.) этот герб расположен на пространстве северной России. В современном издании карты ван Дётеком этот герб, как и некоторые другие, атрибутирован неверно и приписан Великому Новгороду (Фоменко 2010: 28). Встречается он и на картах второй половины XVII в. (в частности, наследников К. Виссера).

Герб представляет собой изображение раскрытых ворот (серебряных или золотых) на черном поле. Он обнаруживает многочисленные аналоги в преимущественно немецких гербовниках XV–XVII вв. Эта геральдическая традиция восходит к «Хронике Констанцкого собора» Ульриха фон Рихенталя, где имеется такой же герб, но без атрибуции. В последующих гербовниках он обозначался как герб Московии (или России). В качестве такового он описывался и в геральдических трактатах, в том числе польских. Эта информация благодаря переводчикам Посольского приказа в конце XVII в. попала в Россию и нашла отражение в одном из геральдических сочинений. Распространению этого герба на геральдических картах, по-видимому, способствовала его атрибуция России в «Космографии» С. Мюнстера.

На мой взгляд, семантика этого вымышленного герба связана с древними представлениями о северных народах Гог и Магог, запертых воротами или стеной Александром Македонским; эти народы соотносились со многими реальными народами древности, в том числе скифами, сарматами, мусгетами (Westrem 1998). Сопряженность этих народов с князем (царем) Рош из текста Библии позволяла сопоставить и сами эти народы (и территориально, и символически, и этимологически) с Россией. Открытые врата в таком случае означали, что эти народы вышли из своего вынужденного «заточения». Подтверждением этого предположения могут служить идентификация русского государя как «короля Сарматии» на карте К. Вепелиуса и изображение ворот в горах северного Кавказа на карте Азиатской Сарматии С. Мюнстера.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Булатов А.М.* Картографическая Rossica с точки зрения геральдики // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. М., 2005. С. 105–111.
- Петров Д.А., Яковлев Д.Е.* Белокаменные гербы на Боровицкой башне Московского Кремля. Результаты предварительного осмотра // Российская археология. 2014. № 3. С. 147–155.
- Фоменко И.К.* Скифия — Тартария — Московия — Россия: Взгляд из Европы. Россия на старинных картах. М., 2008.
- Фоменко И.К.* Итоговая карта Московии XVI века из собрания ГИМ. М., 2010.
- Westren S.D.* Against Gog and Magog // Text and Territory: Geographical Imagination in the European Middle Ages / Ed. by S. Tomasch and S. Gilles. Philadelphia, 1998. P. 54–77.